Глава 10. Вернее некуда!

Аоба провел следующие несколько дней в общежитии Анбу.

То чувство слежки больше не появлялось.

Парень вполне мог скинуть его на собственную паранойю, если бы не воспоминания Итона Морино.

– Эх, когда уже новая миссия! – все это время Аоба бездельничал в ожидании вызова из подразделения.

Он даже начал вспоминать о профессиях из прошлой жизни, требующих постоянно сидеть на посту.

Большую часть времени вы скучаете.

Но стоит чему-то случиться, и вы моментально начинаете крутиться как белка в колесе.

Примерно так себя чувствовал и Аоба.

Как насчет интересного дельца?

Неужели в подразделении совсем некого допросить…

Тук, тук, тук!

Как раз в этот момент в коридоре прозвучали чьи-то шаги и затихли именно у его двери, после чего раздался стук.

Бух!

Сменившийся скрипом дверных петель.

Скрииип!

Перед Аобой предстал шиноби Анбу.

– Вас вызывает командир Итон! – после этих слов шиноби просто исчез, сформировав мимолетный остаточный образ.

– Хорошо, – без малейших эмоций ответил Аоба уже в пустоту, но мысленно он ликовал.

Наконец-то!

Ох…

Вы бы только знали, как нелегко ему пришлось!

Затем.

Молодой шиноби взял курс на подразделение, постепенно ускоряя свои шаги.

Подразделение пыток является особым отделом в составе Анбу, чьи члены, как правило, находятся в режиме ожидания, ведь ни один нормальный человек не выдержит постоянного пребывания в той мрачной, тесной и душной подвальной комнатушке.

Не прошло много времени, как Аоба прибыл на место.

На этот раз все было немного иначе…

Посреди темного помещения расстелили соломенный ковер, на котором лежало около двадцати тел.

Молодые.

Очень молодые.

Не старше шести лет.

Проще говоря…

Возраст поступления в академию шиноби!

Каждый из них был без сознания.

– Я тебя ждал, Аоба, – тогда из сумрака вышел командир Итон в уже ставшем привычным

черном плаще.

Его взгляд выражал признание и легкую обеспокоенность состоянием подчиненного.

– Надеюсь ты хорошо отдохнул? – поинтересовался командир.

– Так точно! – кивнул молодой шиноби.

– Готовься, тебя ждет много работы, – сказал Итон.

– Я готов! – решительно ответил Аоба, скрывая свое внутреннее ликование, ведь чем больше воспоминаний, тем больше наград.

– Похвальный настрой! Тогда хватит трепаться, давай перейдем прямо к делу… – резко посерьезнел командир, не отрывая пристальный взгляд от молодого шиноби.

На самом деле в эти дни он занимался исследованием прошлого и настоящего новичка, включая всю подноготную.

Шиноби Конохи из Клана Яманака.

Родился в Конохе.

Жил и вырос в Конохе.

Никогда не покидал Коноху.

За все время нахождения в составе Анбу покинул расположение лишь единожды, чтобы сходить в Ичираку Рамен.

Вне расположения контактировал только с двумя людьми — Узумаки Кушиной и Намикадзе Минато.

Никаких предпосылок к сливу информации не обнаружено.

Комар носа не подточит.

Разве что можно придраться к слабому здоровью.

Вердикт…

Заслуживает доверия!

И что не менее важно…

Его подчиненный, отвечающий за чтение воспоминаний при помощи секретной техники Клана Яманака, не молодеет. Говоря начистоту, он уже начинает сдавать, как духовно, так и физически.

Аоба же вполне квалифицирован занять его место!

– Кандидаты в шпионы попали сюда после тщательнейшего отбора. Предполагается, что в будущем они проникнут в Иву и Суну, – прямо сказал командир молодому шиноби.

Тогда.

Тот невольно прищурился, и в глубине его глаз промелькнул шок.

Деревня собирается поручить такую опасную миссию детям!

Но…

Такова жизнь!

Тем, кому не повезло родиться в период мировых войн, не остается ничего, кроме как безвольно дрейфовать по бурным водам, лелея надежду не исчезнуть в пучине морской.

Эти дети не распоряжаются даже своими жизнями!

Скольким из них суждено погибнуть своей смертью?

Разум парня дрогнул, но он моментально подавил колебания.

Их жизни не имеют к нему никакого отношения…

Не имеют к нему никакого отношения.

Никакого отношения!

Сейчас он совершенно не в положении давать волю родительским инстинктам.

– Аоба, это приказ сверху! Все дети — добровольцы, не согласись они, мы бы просто подыскали других, так или иначе кому-то придется пойти на это! – взялся за объяснение бывалый командир, подметив колебание молодого шиноби.

– Понимаю… – кивнул Аоба в ответ.

Тут ему нечего возразить, ведь шпионов лучше всего внедрять именно в таком возрасте. Взрослому же человеку гораздо сложнее интегрироваться и уж тем более заслужить доверие в стане врага.

– Надеюсь ты понял.

– Здесь всего 23 кандидата.

– Ты должен исследовать их эмоциональный фон.

– Отбери самых верных деревне, вернее некуда!

– Если же возникнет хоть малейшее сомнение…

– Не квалифицирован!

– Мы не можем отправлять неуверенных кандидатов!

– Это безответственно по отношению к их жизням!

Серьезный тон Итона помог Аобе прийти в себя.

– Понимаю, – кивнул молодой шиноби и вновь обвел взглядом детей, жалось в его взгляде сменилась почтением.

Оказывается.

Этих детей…

Не отлавливали насильно.

Они сами избрали путь шпиона.

Теперь от него требуется отобрать наиболее лояльных из них.

Далеко не каждому суждено стать шпионом!

– Начинай! – приказал Итон.

– Есть! – ответил Аоба и направился к ребенку с краю.

Среди секретных техник его клана есть и та, что способна воспринимать эмоциональный фон и настроение людей.

Радость.

Напряжение.

Страх.

Можно распознать любые оттенки эмоций.

Нужно просто отобрать наиболее преданных и решительных.

Он должен сделать все сам, система тут не особо поможет.

Но…

Разве это помешает прочесть воспоминания?

Аоба остановился перед ребенком, опустился на одно колено и осторожно протянул руку ко лбу.

Грох!

По его телу вновь прокатилась дрожь, а сознание наводнили чужие воспоминания.

[Динь! Чтение сознания прошло успешно]

[Награда: Увеличение чакры!]

Эффект не заставил себя ждать.

Аоба тут же почувствовал больше чакры в своем распоряжении.

На этот раз не повышение потенциала, а прямой прирост силы.

Похоже в награду за прочтение воспоминаний совсем слабого человека полагается не какое-то дзюцу, а просто небольшая прибавка к общей силе, например увеличение объема чакры.

Затем.

Аоба активизировал чакру и использовал секретную технику, эта награда хоть и не кардинально, но все-таки облегчила ее применение.

Началось исследование потаенных эмоций первого ребенка.

http://tl.rulate.ru/book/57009/1467775